

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-319-329

EDN: ZCYKIU

Научная статья / Research article

Новые дилеммы теории «справедливой войны»

Е.П. Шанченко

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

*Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Сеченовский Университет, Москва, Российская Федерация*

✉ shanchenkoep@gmail.com

Аннотация. Обращаясь к классическим постулатам теории справедливой войны, автор рассматривает также ее современные прочтения. В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что некоторые политологи модернизировали эту теорию. Так, вследствие появления новых акторов на международной арене, в теории справедливой войны появился неклассический вариант, позволяющий включать негосударственных акторов в сферу анализа (что привело к отмене отдельных принципов теории: принципа легитимности власти, принципа крайнего средства, а также к возможности имплементации превентивных действий), а также возникли принципы *jus post bellum*. Интересно, что, с точки зрения отдельных исследователей, вопрос теории справедливой войны неразрывно связан с вопросом глобального лидерства США. В ходе истории изменились участники и мотивы ведения войн, изменяются и критерии их «справедливости» (например, теория пунитивной войны). Детально анализируя постулаты теории «справедливой войны», автор обращается к историческим событиям: «арабской весне», противостоянию США и СССР, современным информационным войнам. Автор приходит к выводу, что использование теории «справедливой войны» для анализа событий современности остается по-прежнему актуальным, однако требует внесения новых постулатов в нормативы теории, в частности дополнения принципов *jus ad bellum* и *jus post bellum*.

Ключевые слова: справедливость, ООН, *jus ad bellum*, *jus in bello*, *jus post bellum*, миротворческие операции

© Шанченко Е.П., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Шанченко Е.П. Новые дилеммы теории «справедливой войны» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 2. С. 319–329. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-319-329>

New dilemmas of the «just war» theory

Ekaterina P. Shanchenko

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO),
Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation,*

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Moscow, Russian Federation,

Sechenov University, Moscow, Russian Federation,

✉ shanchenkoep@gmail.com

Abstract. Referring to the classical tenets of the “just war” theory, the author also analyses its modern versions. While the research the author arrives at the conclusion that some political scientists have modernized the theory of “a just war” according to the modern times. For instance, due to the existence of new actors on the international arena, there were created a new version, which allows to include non-state actors for the analysis (which consequently led to abolition of such principles as legitimacy of authorities, “last resort” criteria and also led to the implementation of the preventive actions) as well as the principles just post bellum. It is interesting to note that some political scientists associate the theory of “a just war” with the issue of global leadership of the USA. Throughout the history the participants and the aims of the wars have undergone serious changes, so that nowadays they do not sound “just” (for example, theory of punitive war). Analyzing in detail the postulates of the theory of “just war”, the author turns to historical events — the “Arab Spring”, the confrontation between the USA and the USSR, modern information wars. The author arrives at the conclusion that the use of the theory of “just war” for the analysis of modern events remains relevant, however, requires the introduction of new postulates in the norms of the theory, in particular, the addition of the principles of jus ad bellum and jus post bellum.

Keywords: justice, the United Nations, jus ad bellum, jus in bello, jus post bellum, peacemaking operations

For citation: Shanchenko, E.P. (2023). New dilemmas of the «just war» theory. *RUDN Journal of Political Science*, 25(2), 319–329. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-319-329>

Введение

Феномен войны испокон веков интересовал общество с разных точек зрения — политики, религии, законотворчества, военной сферы, философии. Осмысление сущности войны, стадий развития конфликтов, а также пути их преодоления являются необходимыми факторами развития государства, мирового сообщества и человечества в целом.

Современная ситуация ознаменована не только распространением конфликтов в многочисленные регионы, изменением условий их протекания (изменился

круг участников, появились кибервойны, гибридные войны, гроху войны), но и, возможно, возвращением концепта «справедливой войны» в поле актуального дискурса. Для более детального анализа данного явления остановимся на основных положениях теории более подробно. В процессе исследования автор обращается к работам зарубежных исследователей Майкла Уолцера [2019, Walzer 1977], Н. Фоушина [2016], М. Калдор [Kaldor 1999], Дж. Макмаана [2019], а также российских политологов (Б.Н. Кашникова [2019, 2020], А.Д. Куманькова [2019], И.Н. Сидоренко [2020] и др.).

Теория справедливой войны: основные постулаты

Нормативная теория справедливой войны основывается на двух классических принципах, принципах вступления в войну (*jus ad bellum*) и ведения боевых действий (*jus in bello*).

Принципы вступления в войну представлены правом начать военные действия, имея обоснованный мотив (принципом правого дела), принципом крайнего средства (т.е. исчерпание всех попыток мирного урегулирования до начала военных действий), исключительным правом легитимной власти начать военные действия (принципом легитимной власти), принципом добрых намерений, принципом соразмерности потерь целям военных действий (принципом соразмерности), а также наличием объективных шансов на успех в случае вступления в войну (принципом вероятности успеха).

К принципам *jus in bello* (процесса ведения военных действий) относятся обеспечение безопасности для мирных граждан (нонкомбатанты не должны становиться объектом военных действий) и соразмерность между стратегическими и тактическими преимуществами. В связи с изменением баланса сил на международной арене, а также трансформацией концепта войны важно проследить, изменилось ли отношение к соблюдению традиционных постулатов справедливой войны на международной арене.

Мотивы современных войн

Конфликты современности отличаются наличием негосударственных акторов на мировой арене, а также мотивами субъектов, затеявших войну. Данные обстоятельства также влияют на восприятие справедливости начатой войны¹.

---

¹ Учитывая, что в современных конфликтах могут стираться различия между комбатантами и нонкомбатантами (включая мирное население, прибегающее к использованию вооруженной силы для превентивной защиты), отдельные исследователи (например, Дж. Макмаан) высказывают предположения о невозможности применения классического понимания теории «справедливой войны» для анализа и оценки современных войн. См.: McMahan J. Rethinking the “Just War”, Part 1 // New York Times. Opinionator. 2012, November 11. URL: <https://archive.nytimes.com/opinionator.blogs.nytimes.com/2012/11/11/rethinking-the-just-war-part-1/> (дата обращения: 29.04.2023).

Так, по мнению российского исследователя А.Д. Куманькова, в современном мире воскрешается не столько теория справедливой войны, сколько представления о пунитивной войне, войне-наказании, направленной против несправедливости государственных режимов, нарушающих права своих граждан и угрожающих миру и стабильности на международной арене [Куманьков 2019: 99]. Инициаторами данных конфликтов (гуманитарных интервенций, операций по установлению мира) пока выступают только государства.

Другой взгляд на мотивы современных «справедливых войн» открывают для нас работы профессора Б.Н. Кашникова.

В статье «Глобальный суверенитет и моральная деградация войны» Б.Н. Кашников пишет о глобальном лидерстве США как ведущей державы на международной арене, в фарватере которой и действуют остальные государства [Кашников 2020: 17]. Именно вследствие трансформации США, ставшего не только «национальным государством», но также «супердержавой» и «глобальной сетевой империей» [Кашников 2020: 17], изменились и мотивы участия супердержавы в войне: в борьбе за глобальное лидерство любое государство, имеющее противоположный взгляд, отличающуюся картину мира, другой политический режим изначально рассматривается не просто как оппонент, но как противник и цель для борьбы. В намерении США распространить на другие государства свой политический курс и свою идеологию, а также включить ряд государств в орбиту своего влияния и заключено возрождение теории справедливой войны.

Расширяя концепт, предложенный Б.Н. Кашниковым, с оппонентов США до оппонентов западному миру (государств с другим строем и укладом жизни, также отличающихся культурными ценностями), можно увидеть, что данная позиция может отражать реальность сегодняшнего дня, в частности использование американским политическим истеблишментом концепции «смены режимов». Данная концепция, используемая Соединенными Штатами в отношении недемократических режимов, представляющих угрозу не только США, но и всему мировому сообществу, допускает принятие «превентивных действий», способных разрушить намерения противника².

Интересно отметить, что аналогом концепции «смены режимов» США первоначально являлись поправки Т. Рузвельта к доктрине Монро, предусматривавшие вторжение США на территорию любого государства в случае «нецивилизованного поведения» или «хронических нарушений» [Сидоров, Фрадкова 2023: 18]: «Хронические нарушения или неспособность, которые влекут за собой общее ослабление правил цивилизационного общества, могут,

---

² Ряд исследователей относит политическое оформление концепции «смены режимов» к созданию Стратегии национальной безопасности 2002 г. См.: *The National Security Strategy of the United States of America* (2002). URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2002/> (accessed: 29.04.2023). Тем не менее данная концепция была использована еще в 1998 г., в заявлении Конгресса США по поддержке усилий по отстранению Саддама Хусейна от власти в Ираке. См.: *The Iraq Liberation Act of 1998* // H.R. 4655. October 31, 1998. URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/4655> (accessed: 29.04.2023).

в конце концов, потребовать интервенции цивилизованной нации» [Сидоров, Фрадкова 2023: 19–20].

Обратим внимание, что к доктрине «смены режимов» можно отнести и «цветные революции», используемые если смена режима выглядит нецелесообразной или невозможной. Зарождение подобных концепций, как пишут российские исследователи А. Сидоров и В. Фрадкова, связано с убежденностью «в особой цивилизаторской миссии Америки» [Сидоров, Фрадкова 2023: 20], а также черно-белым восприятием мира со стороны ее политическоего истеблишмента.

Jus in bello современных войн

Обращаясь к современным прочтениям теории справедливой войны, следует подробнее остановиться на правилах ведения современных конфликтов.

На сегодняшний день вследствие масштабного развития военного бизнеса³, появления частных военных компаний, поводами для справедливых войн современности выступают поверхностные мотивы, а военные действия ведутся не доблестными героями, а при участии наемников, имеющих внушительное финансовое обеспечение.

Также следует обратить внимание и на новые концепты, например возникновение «цветных революций», которые за счет ряда особенностей также можно отнести к разновидностям современных войн. Связанные с доктриной «смены режимов» «цветные революции», как правило, приводят к вооруженным столкновениям на территории государств, прямому столкновению между оппонировающими сторонами, многочисленным жертвам, возможному свержению правящего режима, крушению государственного строя, приходу новой правящей верхушки, а также возможному началу гражданской войны. Информационная война, которая может предшествовать или сопровождать проведение «цветных революций», имеет новые черты, не описанные в нормативной теории «справедливой войны», — манипулирование местным населением, которое в конечном счете может выступать не как жертва военных действий, но как одна из сторон — участников конфликта.

В этой связи примечательно обратиться к событиям «арабской весны». Наиболее яркими особенностями данных событий являлись влияние социальных сетей в процессе аккумуляции общества и организации митингов, быстро меняющиеся требования оппозиции, иллюзорные представления и ожидания у протестующих, «фиктивность происходящего» [Демидов 2023: 50–51]

³ Так, по данным СИПРИ 2021 г., мировые военные расходы в 2020 г. оцениваются приблизительно в 1981 млрд долл. США, что на 2,6 % выше, чем в 2019 г., и на 9,3 % выше, чем в 2011 г. Данные затраты являются наиболее внушительными с момента финансового и экономического кризиса 2009 г. См.: SIPRI Yearbook 2021. Armaments, Disarmament and International Security. Oxford University Press, 2021. 752 p. URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2021> (accessed: 29.04.2023).

(отвлечение общественного внимания от значимых вопросов). Информационная война, связанная не только с распространением пропаганды, но и фейковой информации, учитывая ее масштабы в современном дискурсе, должна быть также включена в анализ справедливости современных войн.

Немаловажным вопросом также является вопрос завершения войны. И здесь можно привести в пример две точки зрения.

Так, М. Уолцер («Триумф теории справедливой войны (и опасности успеха)») поднимает актуальный вопрос о завершении конфликта, в частности об ответственности, которую должна нести страна-победитель в конфликте по восстановлению прежнего нарушенного уклада в разрушенном государстве-оппоненте [Уолцер 2019]. Военные действия, будь это вооруженная борьба или гуманитарная интервенция, не могут просто так закончиться: международное сообщество несет ответственность за разрушение уклада жизни мирных граждан. Ученый обращается к необходимости наличия международного органа, который мог бы контролировать действия государств после завершения военных действий⁴.

Учитывая события последних десятилетий, Организация Объединенных Наций, целью которой долгое время служили стабильность и безопасность на международной арене, а также суверенитет государств, могла дискредитировать себя как эффективный орган на международной арене в глазах ряда акторов на мировой арене. В связи с этим в последние годы все чаще высказываются предложения о необходимости реформирования организации.

Тем не менее вопрос о постконфликтном восстановлении, как и вопрос об ответственности за причиненный ущерб, нельзя оставить без внимания. Неурегулированность данного вопроса снимает ответственность с приверженцев таких радикальных подходов в МО, как гуманитарная интервенция, военная операция.

Данная позиция представляется особенно актуальной на фоне недавно завершенной операции НАТО в Афганистане.

Как замечает А.Р. Амини в статье «Причины провала миссии США + НАТО в Афганистане и прогноз ситуации в стране при „новом режиме“, военная кампания США в Афганистане является самой длительной операцией Америки в регионе (2001–2021 гг.) [Амини 2021]. Основанием для ввода войск первоначально послужили события 11 сентября 2001 г., однако в ходе военной операции на базе Афганистана США стремились создать государство с «сильным центральным правительством» и «цивилизовать» [Амини 2021: 101] население Афганистана. В результате проведенной и внезапно завершившейся военной операции государство оказалось втянуто в гражданскую войну,

⁴ Данная мысль перекликается с точкой зрения Дж. Макмаана, также поддерживающего идею создания международных институтов, способных контролировать и оценивать международные конфликты с точки зрения морали и справедливости. См.: McMahan J. Rethinking the “Just War”, Part 2 // *New York Times. Opinionator*. 2012, November 12. URL: <https://archive.nytimes.com/opinionator.blogs.nytimes.com/2012/11/12/rethinking-the-just-war-part-2/> (accessed: 29.04.2023).

закончившуюся приходом талибов к власти и усугублением положения местного населения, включая женщин.

Как можно заметить, со стороны мирового сообщества не прозвучало осуждений, действия США были оправданы.

Другую, прямо противоположную точку зрения можно увидеть в работе И.Н. Сидоренко «Феномен „справедливой войны“ и ее трансформация в современном мире». По наблюдениям исследователя, «криминализация врага» [Сидоренко 2020: 119] привела к отсутствию необходимости завершения военных действий, восприятию справедливости войны с точки зрения сильнейшей стороны и тотального характера войны. Иными словами, война становится бесконечной и своей целью имеет лишь ее продолжение.

Подобное описание, на наш взгляд, применимо именно к информационной войне, в результате которой стороны могут активно пропагандировать свой уклад жизни и свое мировоззрение, а также демонизировать оппонентов. Данные обстоятельства были также характерны и для советского периода. Достаточно вспомнить американскую пропаганду второй половины 1940-х гг., в рамках которой «позитивный медийный» [Сидоров, Фрадкова 2023: 25] образ Сталина быстро трансформировался в «образ тирана, мечтающего о мировом господстве» [Сидоров, Фрадкова 2023: 25], или трансляции радиокompаний ВВС, «Голос Америки», «Голос Израиля», «Немецкая волна».

Jus post bellum современных войн

В политологическом дискурсе также активно обсуждаются принципы *jus post bellum*, связанные с решением ключевых вопросов любого конфликта: вопросом окончания военных действий (данный вопрос пересекается с вопросами *jus in bello* и *jus ad bellum* и связан с основаниями для начала военных действий), вопросом ответственности за ведение военных действий, а также пропорциональности наказания политического руководства и военных в соответствии с принимаемыми решениями и вопросом обеспечения мира и безопасности в будущем (что, как правило, выполняется за счет проведения миротворческих миссий в постконфликтных регионах). Также обсуждаются вопросы пропорциональности (требования по отношению к проигравшей стороне должны соответствовать мере причиненного ущерба), восстановления прав суверенитета и территориальной целостности проигравшей стороны, вопрос компенсации, вопрос политической реконструкции и восстановления проигравшей стороны-агрессора.

Здесь следует привести в пример опыт Ирака. Несмотря на отсутствие демократического режима в стране, до военной операции США 2003 г. государство обладало собственным политическим строем с авторитарной системой правления (с элементами культа личности С. Хусейна), который долгое время поддерживал стабильность внутри государства и удерживал различные политические группировки, кланы и религиозные объединения от гражданской войны.

Созданная при поддержке США конфедерация с множеством парламентских фракций и политических партий не смогла удержать стабильность, что впоследствии привело к образованию Исламского государства⁵.

Таким образом, несмотря на возможность проведения демократических выборов, наличие представителей органов власти, в результате допущенных ошибок, связанных с незнанием особенностей уклада и жизни, иракское общество оказалось расколото и дезинтегрировано.

Подобные обстоятельства ставят вопрос о легитимности реформирования постконфликтного общества, а также вопрос справедливости по отношению к ряду правителей. Отметим, что после событий «арабской весны», спустя пару лет, вопрос о легитимности казни правителей Ирака и Ливии звучал неоднократно.

«Справедливая война» как политический лозунг

Несмотря на существенное отклонение политики отдельных государств от нормативов теории справедливой войны, следует отметить, что отдельные элементы часто используются в политическом дискурсе современности.

Так, возвращаясь к принципу правого дела, а также к вопросу обеспечения безопасности гражданского населения, можно увидеть, как отдельные государства расширили данный принцип до одобрения военных действий со стороны населения. Об этом, в частности, пишет и М. Уолцер в статье «Триумф теории справедливой войны (и опасности успеха)» [Уолцер 2019].

Именно в положительном восприятии войны среди населения государства, осуществляющего военные действия и государства, на территории которого они проходят, М. Уолцер видит успех и признание войны в качестве справедливой со стороны мирного населения.

Стоит признаться, что заигрывание с населением ради политической поддержки было и останется актуальным для любого государства.

Так, идея справедливой войны была популярна во время прихода к власти большевиков и впоследствии снова была озвучена во время Второй мировой войны.

Ленинская теория войны, которую подробно освещают К.Д. Бугров и А.В. Логинов («Назад к субъекту: теория справедливой войны в современной политической мысли»), определяла уровень справедливости за счет оценки статуса участников военных действий [Бугров, Логинов 2020]. Основываясь на методе диалектического материализма К. Маркса, сторонники данной теории, независимо от целей и причин, определяли участие «империалистической державы» [Бугров, Логинов 2020: 123] в любом конфликте как несправедливое.

---

⁵ Организация «Исламское государство» признано террористическим в РФ.

Вышеприведенные примеры иллюстрируют для нас, возможно, не сколько развитие самой теории справедливой войны, сколько возможность использования концепта «справедливой войны» для проведения грамотной пропаганды среди населения, а впоследствии и возможности отстоять собственную легитимность на международной арене.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что на фоне волатильности международной обстановки, связанной с повышением конфликтности между державами, обращение к концепту «справедливой войны» кажется особенно актуальным. Теория продолжает играть немаловажную роль при оценке исторических событий и событий современности.

Особого внимания заслуживает анализ использования концепта «справедливой войны» в качестве политического лозунга, в рамках которого справедливость военных действий может быть оценена исходя из одобрения населения, зависящего в том числе от грамотной пропаганды, а также противостояния с государством — политическим оппонентом, жизненный уклад которого может восприниматься как угрожающий мировому сообществу в целом. Важно подчеркнуть, что на сегодняшний день, такие новые веяния, как информационная война, доктрина «смены режимов», «цветные революции» не вписаны в понимание «справедливой войны», что дает основание для их многочисленных интерпретаций, учитывая разное понимание справедливости у различных акторов.

Немаловажным вопросом, требующим детального рассмотрения, являются принципы *jus post bellum*, а также их использование в политическом дискурсе при анализе военных конфликтов современности (включая вопрос восстановления государств после агрессии, ответственность сторон по постконфликтному урегулированию и т.д.).

За рамками обсуждения также пока остается и вопрос легитимности смены политических режимов, а также ответственность политических лидеров после смены режима, что можно увидеть в рамках событий «арабской весны», иллюстрирующих, что политическая ответственность сторон может быть пересмотрена спустя некоторое время.

На сегодняшний день мировая повестка связана с многочисленными конфликтами в различных регионах, что может способствовать актуальности концепта «справедливой войны» при анализе современных конфликтов, а также его обогащению новыми постулатами.

Поступила в редакцию / Received: 25.10.2021

Доработана после рецензирования / Revised: 07.04.2023

Принята к публикации / Accepted: 15.04.2023

Библиографический список

- Амини А.Р. Причины провала миссии США + НАТО в Афганистане и прогноз ситуации в стране при «новом режиме» // *PolitBook*. 2021. № 3. С. 99–10.
- Бугров К.Д., Логинов А.В. Назад к субъекту: теории справедливой войны в современной политической мысли // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 5. С. 114–129. <http://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.09>
- Демидов К.Б. Арабский Восток: конец неолиберализма. Что дальше? // Информационно-аналитический журнал ИНИОН РАН Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика. 2023. № 1. С. 38–62.
- Кашиников Б.Н. Глобальный суверенитет и моральная деградация войны // *Вопросы философии*. 2020. № 2. С. 14–25.
- Кашиников Б.Н. Теория справедливой войны: критика основных начал // *Этическая мысль*. Т. 19. № 2. 2019. С. 152–167.
- Куманьков А.Д. Философия войны: краткий очерк истории // *Логос*. 2019. Т. 29, № 3. С. 99–116.
- Макмаан Дж. Переосмысляя «справедливую войну» // *Логос*. 2019. Т. 29, № 3. С. 139–156.
- Сидоренко И.Н. Феномен «справедливой войны» и ее трансформация в современном мире // Труды БГТУ. Серия 6. История, философия. 2020. № 1. С. 116–120.
- Сидоров А.Ю., Фрадкова В.И. Доктрина «смена режимов» в американской внешнеполитической традиции и идеологии // *Обозреватель — Observer*. 2023. № 1. С. 17–29.
- Уолцер М. Триумф теории справедливой войны (и опасности успеха) // *Логос*. 2019. № 3. С. 117–138.
- Фоушин Н. Две теории справедливой войны // *Этическая мысль*. 2016. Т. 16, № 2. С. 169–186 <http://doi.org/0.21146/2074-4870-2016-16-2-169-186>
- Kaldor M. *New and old wars: organized violence in a global era*. Stanford University Press, 1999.
- MacMahan J. *The Ethics of Killing in War* // *Philosophia*. 2006. № 34 (1). P. 23–41. <http://doi.org/10.1007/s11406-006-9007-y>
- Walzer M. *Just and unjust wars. A moral argument with historical illustrations*. New York, 1977. 404 p.

References

- Amini, A.R. (2021). The reasons for the failure of the US + NATO mission in Afghanistan and the forecast of the situation in the country under the “new regime”. *PolitBook*, (3), 99–109 (In Russian) <http://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.09>
- Bugrov, K.D., & Loginov, A.V. (2020). Back to the subject: Theories of just war in contemporary political thought. *Polis. Political Studies*, (5), 114–129. (In Russian)
- Demidov, K.B. (2023). The Arab East: The end of neoliberalism. What’s next? *Information and analytical journal of INION RAS Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 9. Oriental studies and African studies*, (1), 38–62. (In Russian)
- Fotion, N. (2016). Two theories of a just war. *Ethical Thought*, 16(2), 169–186.
- Kaldor, M. (1999). *New and old wars: Organized violence in a global era*. Stanford, California: Stanford University Press, 1999.
- Kashnikov, B.N. (2019). The theory of a just war: A critique of the basic principles. *Ethical Thought*, 19(2), 152–167. (In Russian)
- Kashnikov, B.N. (2020). Global sovereignty and moral degradation of war. *Voprosy Filosofii*, (2), 14–25. (In Russian)
- Kumankov, A. (2019). Philosophy of war. A brief history. *Logos*, 29(3), 99–116. (In Russian)
- MacMahan, J. (2006). The ethics of killing in war. *Philosophia*, 34(1), 23–41. <http://doi.org/10.1007/s11406-006-9007-y>

- McMahan, J. (2019). Rethinking “a Just War”. *Logos*, 29(3), 139–156. (In Russian)
- Sidorenko, I.N. (2020). The phenomenon of “just war” and its transformation in the modern world. *Proceedings of BSTU. Series 6: History, philosophy*, (1), 116–120. (In Russian)
- Sidorov, A.Yu., & Fradkova, V.I. (2023). The doctrine of “regime change” in the American foreign policy tradition and ideology. *Obozrevatel — Observer*, (1), 17–29. (In Russian)
- Walzer, M. (1977). *Just and unjust wars. A moral argument with historical illustrations*. New York, 1977.
- Walzer, M. (2019). The triumph of the theory of just war (and the danger of success). *Logos*, 3, 117–138. (In Russian)

Сведения об авторе:

Шанченко Екатерина Павловна — младший научный сотрудник Центра евроатлантической безопасности Института международных исследований, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации; старший преподаватель, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, Сеченовский Университет; соискатель, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (e-mail: katushanch@mail.ru) (ORCID: 0009-0004-1522-3589)

About the author:

Ekaterina P. Shanchenko — Junior researcher, Institute for International Studies, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO); senior lecturer Institute of Linguistics and international communications, Sechenov University; PhD applicant, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO) Russian Academy of Science (e-mail: katushanch@mail.ru) (ORCID: 0009-0004-1522-3589)